

ПОСЕЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ШТРИХОВАННОЙ КЕРАМИКИ НА ЮГЕ БЕЛАРУСИ

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ЛОШЕНКОВ

Еще в 70-х годах исследованиями В. В. Седова и А. Г. Митрофанова был определен юго-восточный ареал населения культуры штрихованной керамики. На юге и юго-востоке Беларуси В. В. Седов проводил границу проживания носителей рассматриваемой общности по линии Клецк–Слуцк–Бобруйск–Могилев–Орша (Седов, 1970, с. 18, рис. 5; 1985, с. 21–24, рис. 1). А. Г. Митрофанов, уточняя В. В. Седова, ограничивал территорию расселения “штриховиков” на юге центральной Беларуси пределами широты 53 параллели: Клецк, Слуцк, Старые Дороги, Рогачев (Митрофанов, 1978, с. 55, рис. 1; 1980, рис. 1). Теперь, в конце 90-х годов, памятники данного населения известны южнее очерченной территории. Например, в бассейне нижнего течения реки Птичь, в 60 км от отмеченной границы, выявлено новое поселение. Оно находится в 0,3 км севернее деревни Сорочи Любанского района Минской области

(рис. 1). Памятник расположен на выступе левого берега речки Оресса, которая является правым притоком реки Птичь.

Береговой выступ в плане прямоугольной формы с закругленными углами (рис. 2). Размеры поселения – в ширину 40 м, в длину 60 м. Левобережный выступ возвышается над поймой на 3–3,5 м. Памятник этот впервые исследован Н. Н. Кривальцевичем в 1997 году (Кривальцевич, 1997и). Исследователь зафиксировал в обрывах карьера культурный слой серого и черного цвета толщиной до 1 м и собрал подъемный материал (более 200 единиц), в котором доминировала керамика железного века. Автор обследовал данное поселение в 1998 году, а в 1999 провел на нем спасательные раскопки (Лошенко, 1998и; 1999и). Сохранность памятника неудовлетворительная. Значительная часть его уничтожена карьером. Для исследования была выбрана северо-восточная окраина поселения, так как в центральной части берегового выступа находился песчаный карьер (рис. 2). Площадь раскопа 76 м². Данные нивелировочных измерений дневной поверхности показывают, что в раскопе она была неровной и имела уклон с юга на север. Средний уровень понижения ее составлял около 0,6 м. Толщина

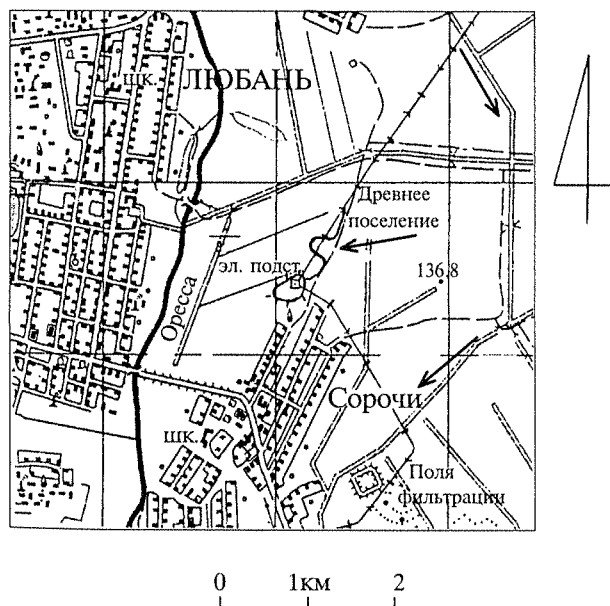

Рис. 1. План местонахождения памятника.

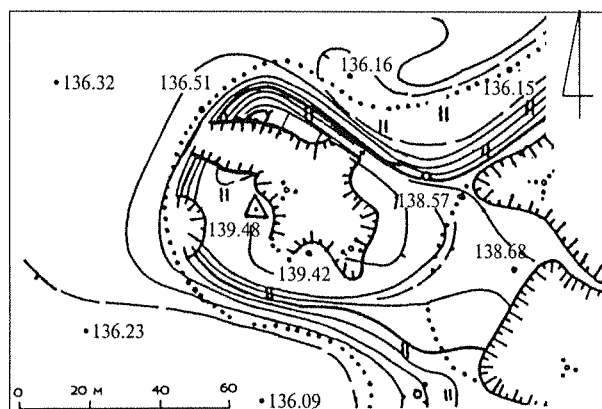

Рис. 2. План поселения Сорочи на береговом выступе.

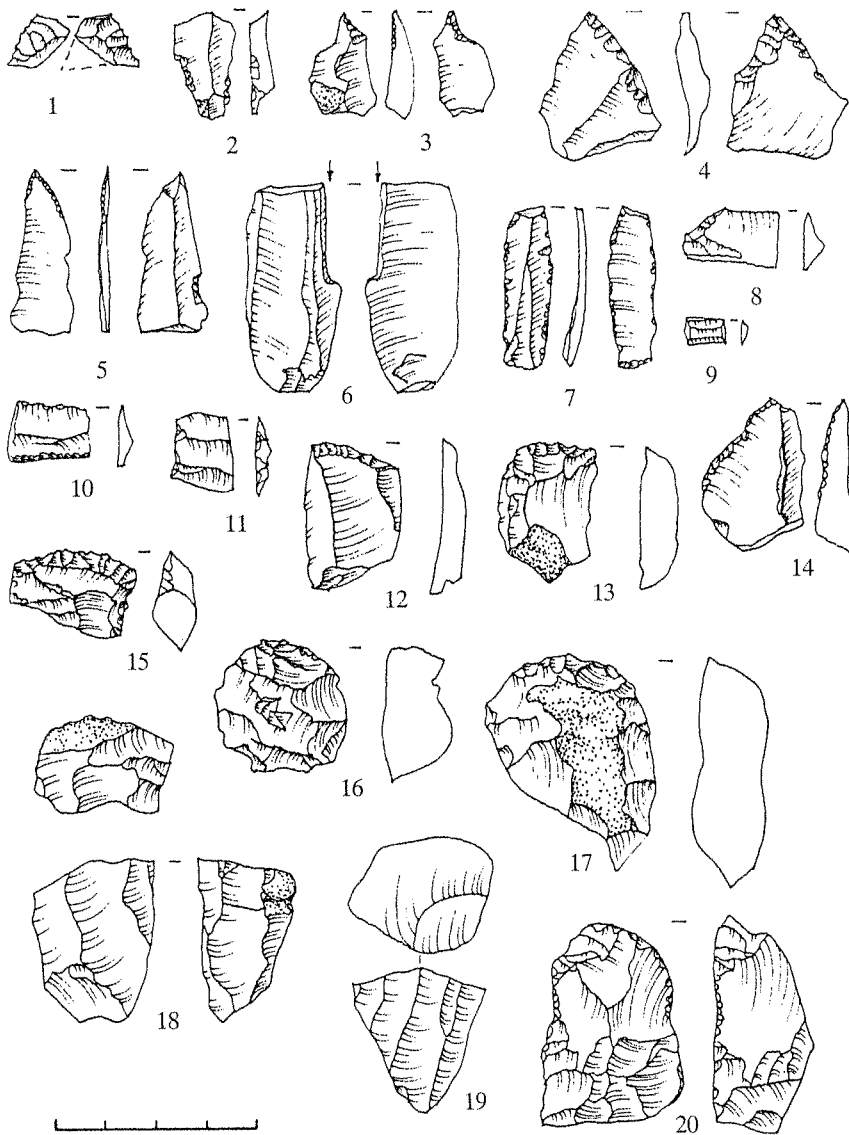

Рис. 3. Мелкий кремневый инвентарь: 1, 2 – наконечники стрел; 3–5 – проколки; 6 – резец; 7, 8, 10 – пластины с ретушью; 9, 11 – микровкладыши; 12–17 – скребки; 18–20 – нуклеусы.

отложений культурного слоя на площади раскопа составляла от 0,8 до 1,5 м. Стратиграфические наблюдения показали, что его верхний горизонт толщиной 0,4–0,6 м был переотложен. Он состоял из супеси серой окраски с включениями линз желтого песка. Ниже залегал неповрежденный горизонт черной супеси мощностью 0,8–1 м. Слой этот уменьшался по уклону берегового выступа в северо- и юго-восточном направлениях. Под слоем черной окраски установилось материк. В процессе раскопок установлено, что в отложении культурного пласта какие-либо древние сооружения не фиксировались. Для характеристики культурного слоя поселения Сорочи важное значение имеют не

только его толщина, цветовая окраска, наличие в нем органики (костей животных), объектов, но и количество вещевого материала в нем. Из раскопа происходит коллекция находок численностью 2438 единиц. В их числе 54 индивидуальных предмета, 6 кусков шлаков, 472 единицы кремней, 1863 фрагмента керамики, 39 экземпляров остеологических материалов и 4 полных скелета животных.

Среди выявленных на поселении материалов индивидуальные находки составляют 2,2%. Они делятся в зависимости от сырья на предметы из кремня, гранита, глины, бронзы и железа. Планиграфия показывает их равномерное расположение на площади раскопа. В раскопных пластах их фиксировалось от 5 до 12 единиц на пласт. Два предмета (кремневая проколка и миниатюрный сосудик) обнаружены в материковой яме (рис. 3:5; 5:3). В коллекции рассматриваемых изделий преобладает мелкий кремневый инвентарь – 41 единица из 54. Функциональное назначение кремневых орудий определено И. Н. Езепенко. В их числе пластины с ретушью (10 единиц), нуклеусы (7 единиц), скребки (6 единиц), сечения пластинок (5 единиц), проколки (3 единицы), наконечники стрел (2 единицы), ретушер, резец,

отщепы с ретушью (3 единицы), скол и осколок с ретушью, а также пластина без ретуши. Наконечники стрел сохранились в виде обломков (рис. 3:1, 2). Среди сечений пластинок есть два микровкладыша (рис. 3:9, 11). Из трех проколок (рис. 3:3–5) одна сделана на отщепе и две – на пластинах. Резец – угловой (рис. 3:6). Большинство пластин в виде обломков, но есть среди них одна ножевидная, а другая – с пригупленным ретушью концом. Нуклеусы очень обработанные (рис. 3:18–20), а иногда и аморфные. Скол, осколок и отщепы с ретушью свидетельствуют о преднамеренной обработке обитателями поселка в эпоху железа каких-то уже ранее изготовленных орудий. В 1997 и 1998 годах

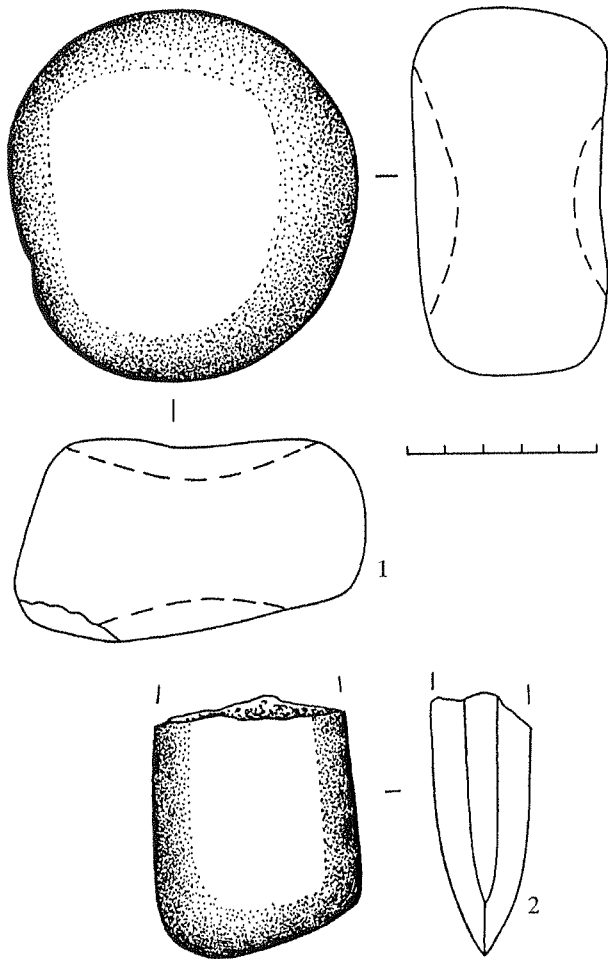

Рис. 4. Орудия из камня: 1 – ступка, 2 – топор.

на этом памятнике были найдены еще скребок, две ножеподобные пластины и три нуклеуса (Крывальцевич, 1997и; Лошенко, 1998и).

Культурный слой поселения Сорочи содержал и другие предметы из камня. Из разных валунных гранитов изготовлены, например, ступка и топор. Ступка выполнена из светло-коричневого камня округлой в плане формы (рис. 4:1). У нее две рабочие поверхности с противоположных сторон: верхней и нижней. Рабочие места представляют собой шарообразные выемки глубиной 0,6 и 1 см. По-видимому, рабочими у нее были не только выемки-углубления, но и места переходов боковых сторон в торцевые. Последние имеют разную степень сработанности. Это обстоятельство говорит об использовании рассматриваемой ступки еще и в качестве песта либо терочника. Топор-клин представлен нижней частью (рис. 4:2). Он изготовлен шлифовкой из пятнистого гранита серо-черного цвета. Тулово у него асимметричное. Одна торцевая сторона закруглена, а другая – плоская грань шириной до 0,8 см, которая сужается до линии

лезвия. Орудие имеет выбоины по боковым сторонам и выщербины на лезвии, что связано, скорее всего, с его вторичным использованием в эпоху железа.

Из раскопа происходят семь глиняных предметов, разных по назначению. В их числе три миниатюрных сосудика, два пряслица, бусина и грузик. Почти все изделия обнаружены в третьем-шестом раскопочных пластах. Из двух пряслиц одно лепное, цилиндрической формы (рис. 5:2), другое – точеное (рис. 5:4). Последнее выточено из фрагмента гладкостенного сосуда черного цвета. От грузика сохранилась четвертая часть (рис. 5:6). У него нижняя сторона плоская, а верхняя наклонная от отверстия к торцевому краю. Торце украшен вдавлениями, выполненными через небольшие интервалы вертикально поставленной палочкой. Миниатюрные сосудики представлены обломками. Один из них имел профилированную форму (рис. 5:3), другой – тюльпановидную (рис. 5:5), а третий – шарообразную (рис. 5:8). Высота их 3–4 см, диаметры тулова – 3–3,5 см. Сосудик из материковой ямы орнаментирован ямочными вдавлениями (рис. 5:3). Весьма интересной находкой оказалась бусина цилиндрической

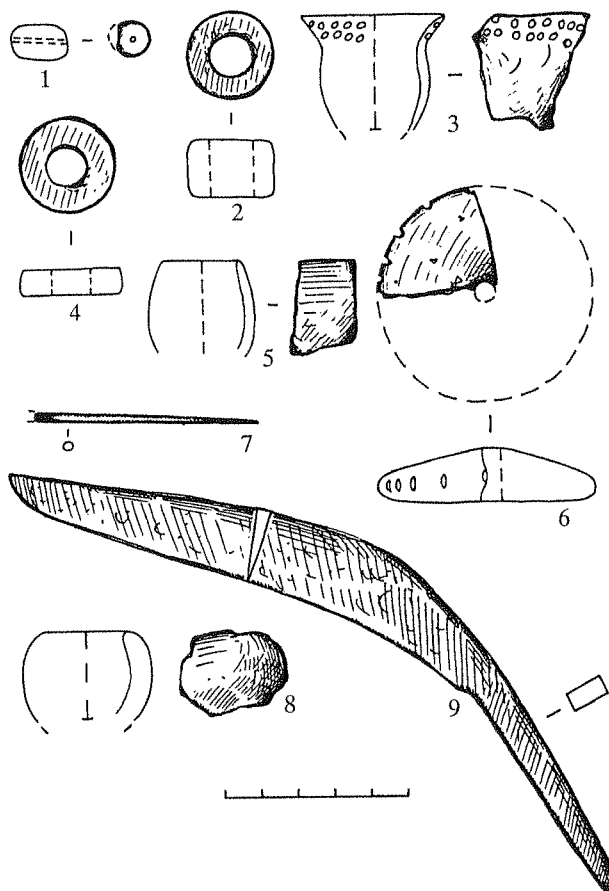

Рис. 5. Предметы из глины (1–6, 8), бронзы (7), железа (9).

формы (рис. 5:1). Торцевые стороны у нее закруглены. Длина бусины 1,5 см, диаметр – 1 см. Отверстие асимметричное, канал диаметром 0,1 см. Бусина повреждена продольным сколом. На месте расслоения боковой поверхности есть отпечаток зерновки неочищенного ячменя, согласно определению Д. И. Третьякова.

Металлических предметов три: бронзовая игла, железные серп и обломок ножа. От ножа найден фрагмент черенка с частью лезвия. Спинки лезвия и черенка дугообразно выгнуты. Клинок лезвия шириной 1 см около излома. Длина черенка 2,9 см, со стороны лезвия он выделен уступом. Серп целый, его общая длина 20 см. Спинка толщиной 0,45 см, дугообразно выгнута. Максимальный изгиб серпа приходится на середину общей длины. Черенок

Керамика эпохи бронзы и ранее встречалась на этом памятнике (Кривальцевич, 1997г).

Вся остальная коллекция – 1859 фрагментов – оставлена на изучаемом памятнике населением эпохи железа. Эти люди проживали здесь продолжительное время, о чем свидетельствует мощность культурного слоя. Керамика железного века встречалась в толще отложений во всех раскопанных пластах и в материковой яме. Насыщенность ею пластов была разной (табл. 1). Замечено, что в предматериковых пластах (5-ом и 6-ом) ее находилось больше, чем в верхних. В коллекции рассматриваемых материалов 1668 стенок, 168 венчиков и 23 днища.

Следует сказать, что посуда местных мастеров-керамистов по технологии изготовления вся лепная.

Таблица 1. Распределение лепной керамики по пластам на поселении Сорочи

Пласты	1	2	3	4	5	6	7	яма	Всего
Груболепная	87	107	102	119	223	176	93	1	908–48,8%
Штрихованная	63	78	83	86	112	101	51		574–30,9%
Гладкостенная	79	76	47	31	29	27	12		301–16,2%
Лощеная	4	8	5	8	7	15	5	1	53–2,8%
Днища	4	3	4	7	4		1		23–1,3%
Итого:	237	272	241	251	375	319	162	2	1859–100%

выделен уступом со стороны лезвия. Длина лезвия 13,3 см, ширина – 2,15 см. Ближе к черенку лезвие слегка вогнуто, а в носовой части орудия – выгнуто к спинке (рис. 5:9). Черенковые серпы, весьма близкие по форме, имеются у населения культуры штрихованной керамики (Митрофанов, 1978, с. 35–36, рис. 13: 3; 20: 7; 21: 2–4, 6, 10; Медведев, 1996, с. 32–33, рис. 53: 3; 54: 1; 55: 3; Егорейченко, 1996, с. 37–38, рис. 30: 3, 5, 8, 10, 11, 13). Бронзовая игла обнаружена на глубине 1,35 м от дневной поверхности. Патина у нее грязно-зеленого цвета. Стержень иглы, постепенно утончаясь, к концу заострен (рис. 5:7). Длина ее 6 см, толщина у излома – 0,25 см. Характер слова указывает на то, что игла принадлежала фибуле и сломана в месте загиба. Среди рассмотренных индивидуальных находок нет, как видим, датирующих вещей.

Обломки посуды являются доминирующим материалом на поселении Сорочи. Они составляют 76,6 % от всей коллекции. Наиболее ранняя керамика представлена единичными экземплярами, относящимися к неолитическому времени и бронзовому веку. Это венчик и стенка от неолитического горшка населения днепро-донецкой культуры, по мнению И. Н. Езепенко, позднего этапа ее развития. Из двух венчиков от горшков бронзового века один украшен шнуровым орнаментом, а другой – четочным. Как считает Н. Н. Кривальцевич, первый из этих фрагментов относится к ранней бронзе, а второй – к тшинецко-сосницкому горизонту (средняя бронза).

На поверхностях и в изломах фрагментов хорошо видна дресва. Кроме того, в приготавливаемой глиняную формовочную массу гончары подсыпали еще, по-видимому, шамот либо болотную руду. Для уверенности в присутствии последних компонентов искусственных добавок совершенно необходимо провести петрографический анализ обломков посуды. Зерна дресвы разной зернистости – от 0,1 до 0,5 см. У сосудов больших размеров стенки толстые (около 1 см и более), и соответственно дресва в них крупнее. Весьма нетрадиционно выглядит наличие в керамике железного века растительной примеси. Речь идет о добавках в глиняное тесто зерен растительных культур. Визуальный просмотр фрагментов позволил автору выявить отпечатки зерновок на их поверхностях. Идентификацию отпечатков выполнил Д. И. Третьяков в лаборатории флоры и систематизации растений Института экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича НАН Беларуси. Один венчик со штрихованной поверхностью, обломок днища и пять стенок содержали по одной ямочке от проса. В продольном сколе глиняной бусины (рис. 5:1) обнаружен отпечаток неочищенной зерновки ячменя. Единичность рассмотренных фактов (8 фрагментов из 1859) позволяет утверждать лишь то, что это явление никак не обусловлено технологической необходимостью. Объяснение таким фактам следует искать, вероятно, в каких-то ритуальных действиях (Лашанкоў, 1997а, с. 32; Лошенков, 2000, с. 132).

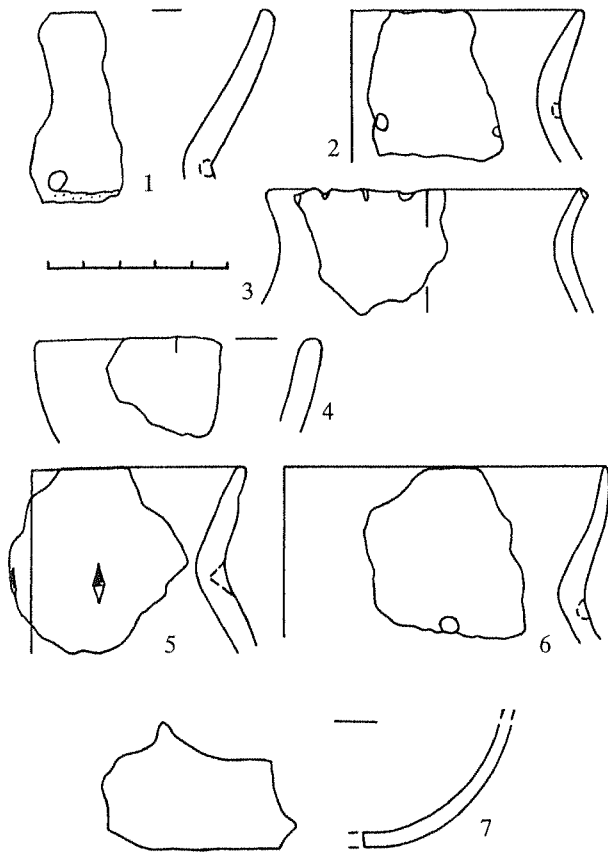

Рис. 6. Лепная керамика из первого (1, 2, 4) и второго (3, 5-7) пластов.

По способам обработки поверхностей обломки посуды четко делятся на несколько разновидностей. Сосуды с грубой фактурой, у которых неровная бугристая и шероховатая поверхность – 908 фрагментов (48,8%), сосуды со штрихованной поверхностью – 574 фрагмента (30,9%). В повседневной жизни население пользовалось и гладкостенной посудой, иногда даже с подлощением (301 фрагмента, 16,2%). Лощеная керамика составляет группу в количественном отношении самую малую – 53 фрагмента (2,8%).

В раскопе выявлена посуда исключительно плоскодонная. Фрагменты с сохранившимся дном составляют 1,3% (табл. 1). Размеры днищ таковы: самые малые – диаметром 7-8 см, у девяти сосудов – 10-12 см, а у пяти горшков – 13-17 см. Самые большие днища имеют диаметры 21 и 24 см. Сосуд с днищем диаметром 24 см был, по-видимому, банкой. Два чернолощенных сосуда были с днищами 15 и 21 см. Нельзя не заметить, что если у одних горшков дно соединялось со стенками под тупым углом (рис. 9:2; 10:3; 11:8; 12:3), то у других оно оформлялось в виде плавного и постепенного перехода в придонной части (рис. 6:7; 8:6; 11:6, 7).

Материалы раскопок не позволили восстановить полные формы посуды обитателей поселения. По крупным фрагментам реконструированы отдельные части сосудов (рис. 6-12). Судя по обломкам, можно говорить о преобладании у местного населения профилированных горшков милогридного облика (рис. 6:1, 2, 5-7; 7:1-3; 11:1, 2, 6; 12:1). Венчик у них отогнут наружу, шейки плавно (рис. 6:2, 5, 6; 7:1-3) либо резко (рис. 6:1; 12:1) вогнуты. Тулово в верхней половине округлобкое (рис. 7:1, 2; 11:1; 12:2), а в нижней, ближе к дну, сужено и плавно переходит в уплощенное дно (рис. 6:7; 8:6; 11:6, 7). У отдельных из рассматриваемых сосудов венчик к краю утончается (рис. 6:2, 5, 6; 8:7; 12:1). Края венчиков закруглены (рис. 6:1, 2, 5; 7:3; 8:3; 11:2). Некоторые горшки украшены по шейкам ямочными вдавлениями (рис. 6:1, 2, 5, 6; 7:1-3; 8:3; 11:1, 2). Ямочки образуют однорядную цепочку (рис. 7:1). Они нанесены через разные интервалы. Таким орнаментом украшены профилированные сосуды с грубой и штрихованной поверхностью. Лощеные и с гладкими стенками горшки не имеют орнаментов. Всего украшенная посуда составляет 2,5%

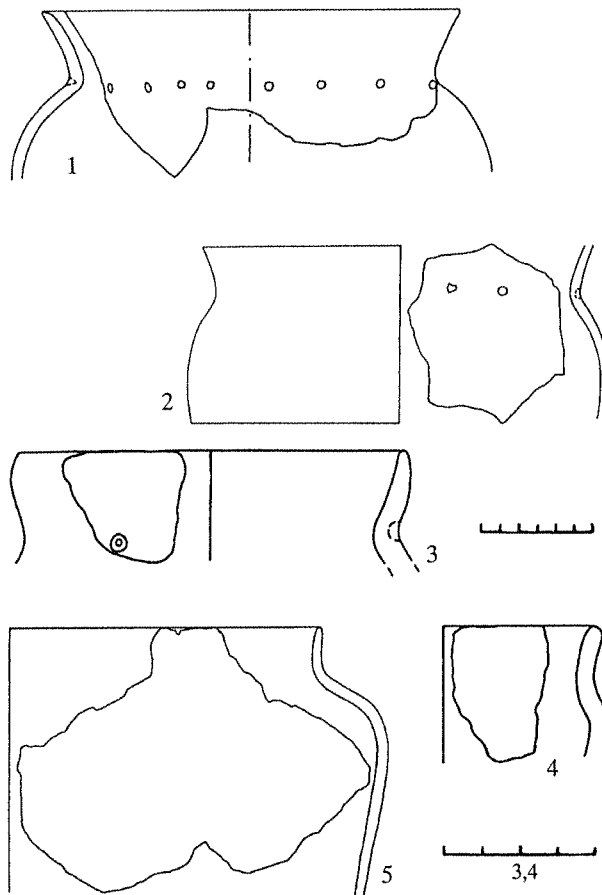

Рис. 7. Посуда с поселения Сорочи: 1 – VII пласт; 2 – I пласт; 3, 5 – IV пласт; 4 – II пласт.

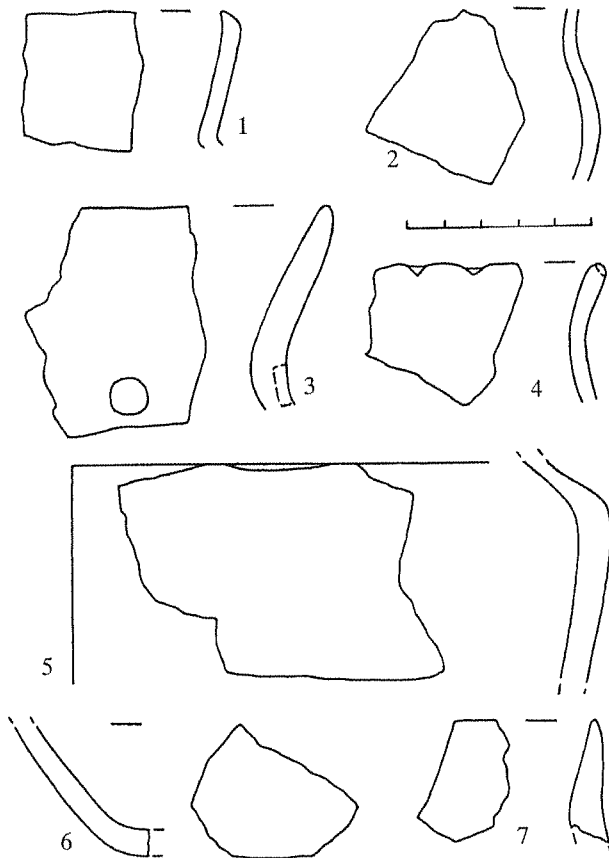

Рис. 8. Керамика из третьего (1-5) и четвертого (6-7) пластов.

среди штрихованной и груболепной керамики. Следует заметить, что описанный выше способ украшения горшков был не единственным. Другим видом декора являются защипы и нарезки по краю отогнутых наружу венчиков (рис. 6:3; 8:4). Посуда с этим видом орнамента составляет примерно четвертую часть всей украшенной. В употреблении жителей поселения была профилированная посуда с груболепной, штрихованной и хорошо заглаженной поверхностью. Гладкостенных сосудов имелось мало, а преобладали с грубой фактурой.

В нашей коллекции совсем немного обломков ребристых сосудов (рис. 10:1; 11:5). Они попадались в первом (2 фрагмента), втором (1 фрагмент), четвертом (1 фрагмент), пятом (1 фрагмент) и шестом (2 фрагмента) раскопочных пластах. У одного из них есть вертикальные защипы на ребре (рис. 11:4). Разновидностью ребристых горшков, с моей точки зрения, могут быть сосуды с рельефным плечиком, которое у них заглажено и не имеет резкой грани в биконусах (рис. 7:4,5; 10:4). С рельефными плечиками обнаружены обломки от 12 сосудов. Формой тулова они ничем не отличаются от ребристых. Стенки у них ниже плечиков, прямые

и покрыты штриховкой. Малый удельный вес ребристой посуды на поселении Сорочи соотносится с небольшим количеством ее на памятниках "штриховиков" в среднем и нижнем течениях Березины (Ильютик, 1998, с. 27-29). Среди ребристых сосудов есть гладкостенные и лощеные, а также с груболепной и штрихованной фактурой. Предварительно замечу, что сосуды с рельефным плечиком вместе с классическими ребристыми на изучаемом памятнике составляют около 1%. Весьма вероятно, что они появляются у местного населения где-то в начале новой эры. Нельзя не отметить, что на данном памятнике не обнаружена посуда баночных форм.

Лощеная керамика представлена небольшим количеством стенок, венчиков и днищ (рис. 8:2; 9:1,3; 11:8). Два днища, о диаметрах которых уже упоминалось, сохранились с придонными частями стенок, позволившими отнести эти фрагменты к лощеной посуде. Стратификация 53 фрагментов показывает, что лощеная керамика есть во всех пластах (табл. 2).

Максимальное количество их находилось в шестом предматериковом пласте. О больших

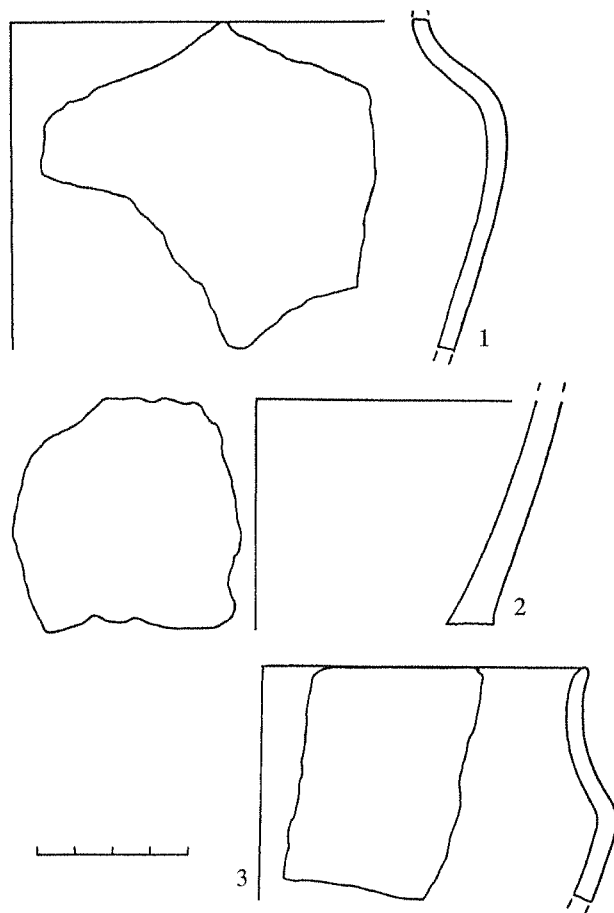

Рис. 9. Посуда из четвертого раскопочного пласта.

Таблица 2. Соотношения разнофактурной керамики в раскопе 1999 года

Пласты	Груболесная			Штрихованная			Гладкостенная			Лощеная		
	количество обломков	в % к этому виду	в % ко всей керамике	количество обломков	в % к этому виду	в % ко всей керамике	количество обломков	в % к этому виду	в % ко всей керамике	количество обломков	в % к этому виду	в % ко всей керамике
1	87	9,6	4,73	63	11	3,42	79	26,3	4,3	4	7,5	0,22
2	107	11,8	5,82	78	13,6	4,23	76	25,2	4,1	8	15,1	0,44
3	102	11,2	5,55	83	14,5	4,5	47	15,6	2,6	5	9,5	0,28
4	119	13,1	6,5	86	15	4,7	31	10,3	1,7	8	15,1	0,44
5	223	24,5	12,14	112	19,5	6,1	29	9,6	1,6	7	13,2	0,38
6	176	19,4	9,6	101	17,6	5,5	27	9	1,5	15	28,3	0,81
7	93	10,2	5,06	51	8,8	2,8	12	4	0,6	5	9,5	0,28
Яма	1	0,2	0,05							1	1,8	0,05
Всего	908	100	49,45	574	100	31,25	301	100	16,4	53	100	2,9

размерах лощеной посуды свидетельствуют не только днища, но и крупные фрагменты верхних частей. Один сосуд (рис. 9:1) имел диаметр шейки 22,2 см, а по плечу – 26,2 см. У другого (рис. 9:3) диаметр по краю венчика 17,7 см, а по плечу – 19 см. Судя по фрагментам, лощеная керамика представлена ассортиментом горшков (рис. 8:2; 9:1,3). По профилировке корпуса это были ребристые сосуды с высоко расположенным плечиком. Толщина стенок 0,4–0,55 см. Они черного цвета. С одной стороны, рассматриваемые формы лощеной посуды на поселении Сорочи как бы повторяют ребристую посуду у “штриховиков”, а с другой – такие формы ее отмечаются исследователями у населения зарубинецкой культуры, где они соответствуют первой группе горшков по Ю. В. Кухаренко (Кухаренко, 1964, с. 24, табл. 4:1–3; Максимов, 1993, с. 27; Егарэйчанка, 1999, с. 248).

Гладкостенная керамика фиксировалась во всей толще культурного слоя. Подсчет ее по пластам показывает, что ее количество увеличивается от материкового горизонта до дневной поверхности (табл. 2). Фрагменты гладкостенной керамики в большей мере принадлежали профилированным сосудам и редко попадались от ребристых. У одного из таких горшков (рис. 8:5) диаметр по плечу составлял 29 см. Горшок был буровато-серого цвета. Гладкостенная посуда на городище Палицкое, в бассейне среднего течения Березины, составляла 3,5% (Лошенко, 2000, с. 128, табл.), а на поселении Сорочи – 16,4%. Керамику, аналогичную рассматриваемой, А. В. Ильютик относит к подлощенной и фиксирует ее на городищах Збаровичи, Лабенщина, Лысуха в количестве от 0,1 до 0,9% (Ильютик, 1998, табл. I). Если на памятниках центральной Беларуси подлощенной (гладкостенной) посуды в употреблении было мало, то по мере продвижения на юг количество ее увеличивалось.

Разнофактурная керамика в толще культурного слоя имеет неодинаковое соотношение. Количество ее по каждому из четырех выделенных видов увеличивалось и уменьшалось в разные периоды функционирования поселения. Это нашло свое отражение в стратификации венчиков, шеек и стенок посуды без днищ по раскопочным пластам (табл. 2). К сожалению, стратиграфия без хороших хронологических реперов не позволяет определить

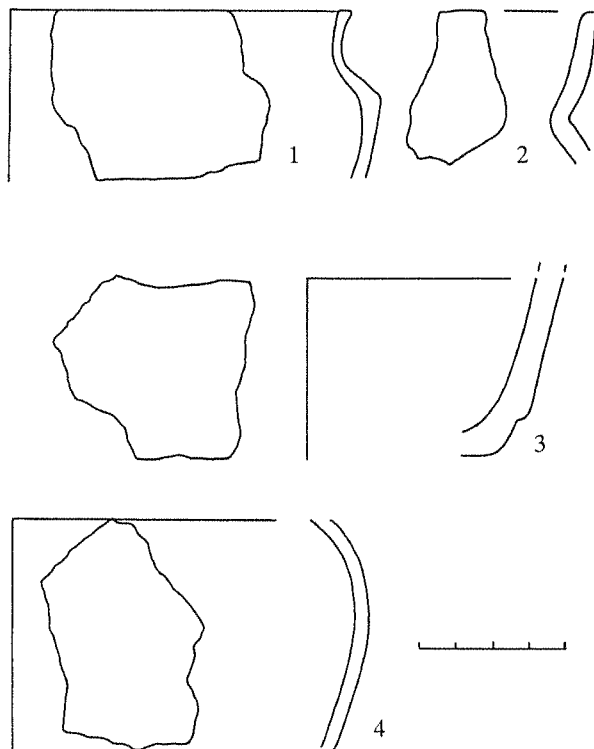

Рис. 10. Керамика из пятого пласта.

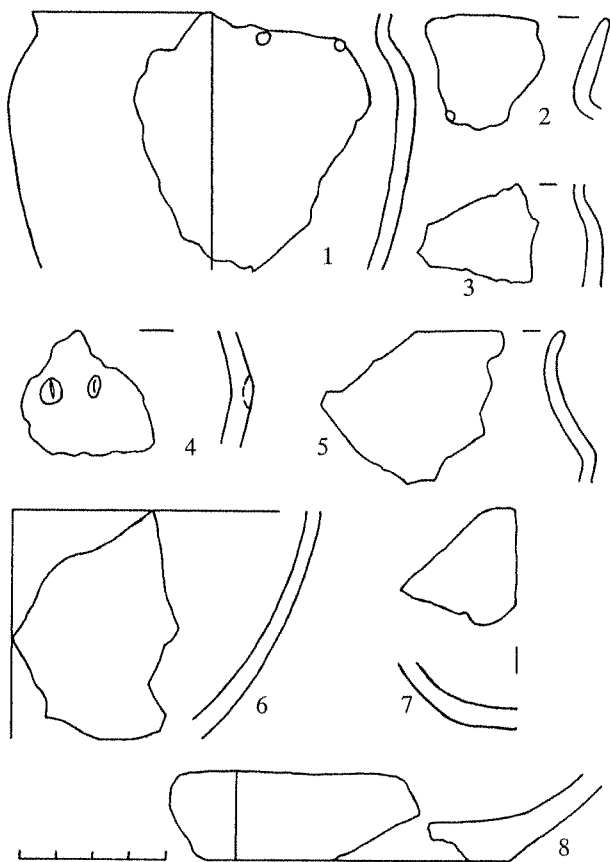

Рис. 11. Лепная посуда из шестого пласта.

наиболее интенсивное время жизни на памятнике. Динамика же такого явления фиксируется стратиграфически в пятом пласте.

В наборе посуды у обитателей изучаемого поселения были не только горшки. Нами реконструирована верхняя часть небольшой чашки (рис. 6:4), возможно, пиалобразной формы. Кроме этого, в коллекции есть обломки миниатюрных сосудов, о чем уже говорилось при рассмотрении индивидуальных предметов.

Охарактеризованный керамический материал с раскопа 1999 года на поселении раннего железного века около деревни Сорочи позволяет соотносить его с аналогичными древностями у населения культуры штрихованной керамики. Этому не противоречат и индивидуальные находки. Если культурная принадлежность данного памятника вполне обоснована, то вопрос о времени появления и проживания "штриховиков" на нем может быть определен, исходя из имеющихся материалов, лишь относительно. Учитывая датировки ближайших памятников в юго-восточном ареале (Лашанкоу, 1994, с. 122–124; 1997б, с. 152–154), сорочинское поселение функционировало где-то во II–I вв. до н.э. – I в. н.э.

Среди массовых находок совсем немного найдено шлаков, связанных с металлургией железа. Небольшие кусочки их встречались в нижнем горизонте на уровне шестого и седьмого пластов. Шесть кусков представляют собой густотекучие каплевидные образования. Они не реагируют на магнит. Отходы металлургии железа позволяют говорить о том, что обитатели поселка сами занимались добычей черного металла. К сожалению, остатки печей–домниц не обнаружены в пределах раскопа.

Фаунистический материал, выявленный в процессе раскопок, имел плохую сохранность. Кости и зубы животных встречались в каждом пласте. Их определение выполнила А. А. Разлуцкая. Из 39 экземпляров 10 оказались неопределимыми до вида. В числе определимых есть одна кость птицы (вид не установлен), тогда как остальные принадлежат млекопитающим. Среди них останки следующих домашних животных: крупный рогатый скот – 13 костей от 3 особей; свинья – 5 от 2 соответственно; лошадь – 3 от 2 и мелкий рогатый скот – 4 от 2. Всего 25 костей от 9 животных. Дикая фауна представлена минимальным количеством костей и

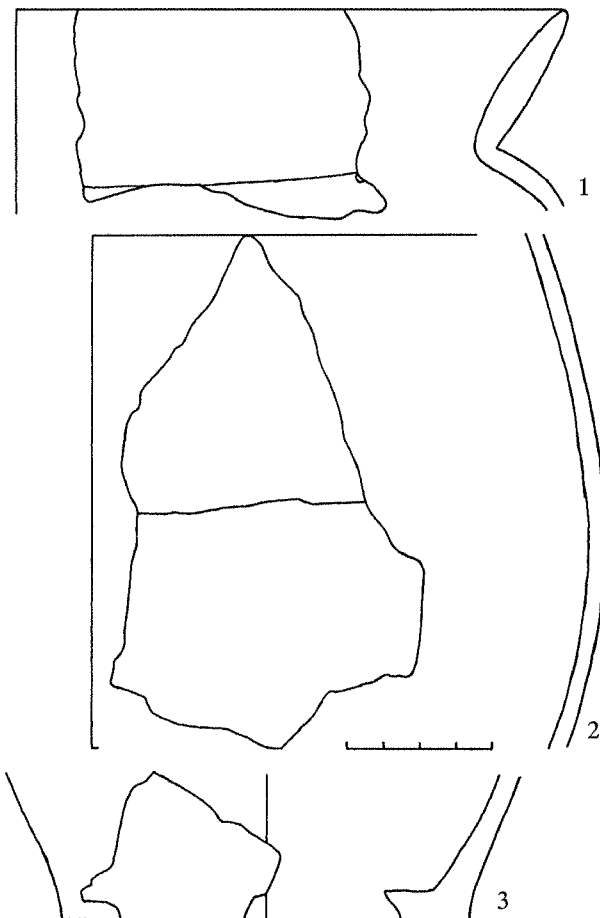

Рис. 12. Реконструкции форм посуды из седьмого пласта.

особей лося, кабана и волка. Соотношение между домашними и дикими животными по количеству костей соответственно 89,3% и 10,7%, а по особям – 75% и 25%.

Рассмотрение остеологической коллекции было бы неполным, если не принять во внимание скелеты животных, которые не подвергались разделке. В

есть обломки, куски, осколки, отщепы, сколы, пластины, сечения пластин и чешуйки. Перечисленные кремни встречались на площади раскопа во всех квадратах и пластах. О способах расщепления кремня можно судить в какой-то мере по статистическим данным, приведенным в ниже следующей таблице (табл. 3).

Таблица 3. Распределение массовых находок кремней в раскопе 1999 г.

Пласты	Куски	Обломки	Осколки	Отщепы	Пластины	Сколы	Сечения пластин	Чешуйки	Всего
1		6	2	41	6	6	1		62
2		4	4	40	2	3			53
3	9	3		45	5	7			69
4	2	8		49	7	2	1	1	70
5	7	10		47	5	9	3		81
5	6	5	1	57	9	6			84
7	1	3	4	33	7	4			52
Яма				1					1
Итого	25	39	11	313	41	37	5	1	472

горизонте шестого и частично седьмого пластов на глубине 1–1,25 м от дневной поверхности, в слое черной супеси *in situ* находились четыре костяка парнокопытных. Они лежали скученно. Все костяки сориентированы головами в северо-западном направлении. Согласно определению, это были две коровы (от 1,5 до 2,5 лет), бык (2,5–3 лет) и самка зубра (3,5–4 лет). Если *Bos taurus* имели рост 109,8, 122,6 и 142,5 см в холке, то крупная *Bison bonasus* – 156–162 см. Все туши животных находились в полном анатомическом порядке. Исключение у них составляли проломы мозговых частей черепов, связанные, очевидно, с удалением костных стержней рогов. Условия нахождения костяков, характер убоя животных путем ударов по черепам в мозговой части – все наводит на мысль о том, что мы имеем дело с фактом жертвоприношения у населения культуры штрихованной керамики. Необычность этого случая состоит в том, что в жертву принесены сразу четыре особи крупных животных. Место для совершения обряда было выбрано почему-то на краю поселения, а не в центральной его части. В пределах Беларуси автору не известны подобные случаи жертвоприношения у племен культуры штрихованной керамики.

Значительную часть коллекции массовых находок на поселении Сорочи составляют кремни. Рассматриваемый кремневый материал связан с обработкой исходного сырья непосредственно на поселении. Среди отходов изготовления орудий труда из кремня, по определению И. Н. Езепенко,

Обращает на себя внимание большое количество кремней в культурном слое памятника. Без индивидуальных предметов 472 единицы их составляют 19,3% от всех находок. В коллекции среди 25 кусков один нуклиевидный. Обломки также разные: одни из них нуклиевидные (15 единиц), другие – от нуклеусов (9 единиц), а третьи – от желваков либо конкреций. Осколки пластины, чешуйка и сечения пластин не отличались разнообразием. В числе отщепов следует выделить 8 пластинчатых. Сколы представлены весьма разнообразно: поперечных – 4 единицы, продольных – 4 единицы, краевых – 3 единицы, продольных с нуклеусов – 2 единицы и подправок нуклеусов – 5 единиц. Материалы расщепления кремней говорят о том, что высококачественное сырье на этом поселении было редкостью, в большей степени сюда приносили низкогокачественный кремень. У нас нет достаточных оснований связывать всю коллекцию кремней с населением эпохи железа. Вполне возможно, что какая-то часть мелких орудий могла быть изготовлена либо использовалась уже вторично обитателями поселка в железном веке. Думается, что большая часть коллекции кремней относится к более ранней поре – эпохе бронзы. В пользу этого свидетельствуют и находки соответствующей керамики, что нами уже отмечалось. В связи с тем, что левобережный выступ севернее деревни Сорочи был заселен еще в бронзовом веке, становится понятным, почему на поселении эпохи железа на этом же месте много кремней в культурном слое.

ЛИТЕРАТУРА

- Егарэйчанка А. А., 1999 – Зарубінецкая культура // Археалогія Беларусі. Мінск, 1999. Т. 2, с. 247–259.
- Егорейченко А. А., 1996 – Древнейшие городища Белорусского Полесья. Минск, 1996.
- Ильютик А. В., 1998 – Керамика городищ железного века бассейна Березины // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1998. № 13, с. 25–39.
- Крывальцэвіч М. М., 1997и – Справаздача аб папавых даследаваннях 1997 года на тэрыторыі Палесся і Верхняга Падняпроўя // Архив Института истории НАН Беларуси. Дело № 1707.
- Кухаренко Ю. В., 1964 – Зарубинская культура // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Д1–19. Москва, 1964.
- Лашанкоў М. І., 1994 – Даследаванні гарадзішча Пятровічы // Весці АН Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 1994. № 1, с. 122–124.
- Лашанкоў М. І., 1997а – Паліцкае гарадзішча і яго месца сярод помнікаў басейна Бярэзіны // Заслаўскія чытанні 1995 года. Заслаўе, 1997, с. 30–38.
- Лашанкоў М. І., 1997б – Аб часе з’яўлення “штрыхавікоў” у паўднёва-ўсходняй Беларусі // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Москва, 1997. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян, с. 147–155.
- Лошенко М. И., 1998и – Отчет о раскопках и разведках в 1998 году в Бобруйском и Любанском районах // Архив Института истории НАН Беларуси. Дело № 1784.
- Лошенко М. И., 1999и – Отчет о раскопках поселения Сорочи в Любанском районе и разведках в Бобруйском и Речицком районах в 1999 году // Архив Института истории НАН Беларуси. Дело № 1787.
- Лошенко М. И., 2000 – Городище Палицкое // Iš baltų kultūros istorijos. Vilnius. 2000, p. 125–140.
- Максимов Е. В., 1993 – Керамика // Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э.–первой половине I тысячелетия н.э. Москва, 1993.
- Медведев А. М., 1996 – Белорусское Понеманье в раннем железном веке. Минск, 1996.
- Митрофанов А. Г., 1978 – Железный век средней Белоруссии. Минск, 1978.
- Митрофанов А. Г., 1980 – Археологические памятники восточных балтов на территории Белоруссии в эпоху железа (VIII в. до н.э.–IX в. н.э.) // Из древнейшей истории балтских народов. Рига, 1980, с. 102–110.
- Седов В. В., 1970 – Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. Москва, 1970.
- Седов В. В., 1985 – Днепровские балты // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов. Вильнюс, 1985, с. 20–30.

BRŪKŠNIUOTOSIOS KERAMIKOS KULTŪROS GYVENVIETĖ BALTARUSIJOS PIETUOSE

Michailas Lošenkovas

Santrauka

Soročų (*Soroči*) gyvenvietė yra Minsko srities Liubano rajone, prie Orosos upelio (pav. 1). Ji apima kranto iškyšulį (pav. 2), kuris apgadintas smėlio karjero. Pirmą kartą ji buvo tyrinėta N. Krivalcevičiaus 1997 m., o šio straipsnio autorius ją tyrinėjo 1998 ir 1999 m. ir iškasė 76 kv. m. Kultūrinis sluoksnis – 0,8–1,5 m storio. Sluoksnyje buvo rasta akmeninių darbo įrankių (pav. 3, 4), molinių (pav. 5:1–6, 8), bronzinių (pav. 5:7) ir geležinių (pav. 5:9) dirbinių. Visi individualūs radiniai negali būti datuojami siauru intervalu. Aptiktos medžiagos kolekcijoje dominuoja keramika (pav. 6–12). Pagal paviršiaus apdorojimo būdą ji skirstoma į gludintą, lygiašienę, brūkšniuotąją ir stambaus lipdymo (lent. 1, 2).

Keramikoje dominuoja profiliuoti puodai. Šios gyvenvietės žmonių briauniniai indai buvo retai naudojami (jų esama apie 1%). Soročų gyvenvietės keramikos kompleksas leidžia priskirti jos gyventojus brūkšniuotosios keramikos kultūros gentims. Gyvenvietės funkcionavimo laikotarpis yra apie II–I a. pr. Kr. – I a. po Kr. Paminklo kultūriniam sluoksnyje rasta šlako, geležies, naminių gyvulių (stambiųjų ir smulkiųjų raguočių, kiaulių, arklių) ir laukinių gyvūnų (briedžių, šernų, vilkų) kaulų, taip pat daug titnago dirbinių (lent. 3). 1999 m. tyrinėjimų metu buvo nustatytas gyvulių ir žvėrių aukojimo atvejis. VI–VII sluoksniuose buvo aptikti keturių gyvūnų: dviejų karvių (1,5–2,5 metų), jaučio (2,5–3

metų) ir stumbro patelės (3,5–4 metų) griaučiai. Tyrinėjant Soročų gyvenvietę, buvo nustatyta, kad šioje vietoje gyvenvietės būta dar bronzos amžiuje, o vėliau čia apsigyveno brūkšniuotosios keramikos kultūros gentys.

LENTELIŲ SĄRAŠAS

1 lentelė. Lipdytinės keramikos paplitimas pagal sluoksnius Soročų gyvenvietėje.

2 lentelė. Skirtingų faktūrų keramikos proporcijos 1999 m. perkasoje.

3 lentelė. Masinių titnago radinių pasiskirstymas 1999 m. perkasoje.

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

1 pav. Paminklo situacijos planas.

2 pav. Soročų gyvenvietės kranto iškyšulyje planas.

3 pav. Smulkus titnago inventorius: 1, 2 – strėlių antgaliai; 3–5 – gražteliai; 6 – rėžtukas; 7, 8, 10 – retušuotos skeltės; 9, 11 – mikroskeltės; 12–17 – gremžtukai; 18–20 – skaldytiniai.

4 pav. Įrankiai iš akmens: 1 – grūstuvė; 2 – kirvis.

5 pav. Dirbiniai iš molio (1–6, 8), bronzos (7), geležies (9).

6 pav. Lipdytinė keramika iš pirmojo (1, 2, 4) ir antrojo (3, 7) sluoksnių.

7 pav. Indai iš Soročų gyvenvietės: 1 – VII sluoksnis; 2 – I sluoksnis; 3, 5 – IV sluoksnis; 4 – II sluoksnis.

8 pav. Keramika iš trečiojo (1–5) ir ketvirtojo (6–7) sluoksnių.

9 pav. Indai iš ketvirtojo sluoksnio.

10 pav. Keramika iš penktojo sluoksnio.

11 pav. Lipdytiniai indai iš šeštojo sluoksnio.

12 pav. Indų formų iš septintojo sluoksnio rekonstrukcija.

Iš rusų k. vertė Inita Tamošiūnienė

SETTLEMENT OF THE BRUSHED CERAMICS CULTURE IN THE SOUTH OF BELARUS

Michail Loshenkov

Summary

Sorochi settlement is situated in the Liuban region of Minsk area, near the Oresa river (Fig. 1). It situated is the bank cape (Fig. 2), that is spoiled a little by the sandpit. It was investigated for the first time by N. Krivalcevich in 1997 and the author of this article investigated it in 1998 and 1999. He excavated there the cultural layer with the area of 76 m², which is 0.8–1.5 m thick. In the layer there were found some flint and stone working tools (Fig. 3, 4), clay (Fig. 5:1–6, 8), bronze (Fig. 5:7) and iron (Fig. 5:9) artefacts. All individual finds can not be dated by the narrow interval. In the collection dominates the ceramics (Fig. 6–12). According to the way of treatment of its surface it is divided into burnished, equilateral, brushed and the stout modelling (Tables 1, 2). In the ceramics dominate the profiled pots. The people of that settlement used the rimmed vessels very seldom (only 1% available). The ceramics complex of Sorochi settlement allows attributing its inhabitants to the tribes representing the Brushed ceramics culture. The function period of the settlement is approximately 2–1 centuries B.C – 1 century. In the cul-

tural layer of the site there were found slag, iron, bones of the both domestic cattle (big and small horned animals, pigs, horses) and wild animals (elks, wild boars, wolves), also much flint (Table 3). In the section made in 1999 there was fixed the event of sacrifice in the brushed ceramics culture. In the VI–VIIth layers there were found skeletons of the four animals: two cows (aged 1.5–2.5 years), ox (aged 2.5–3 years) and female aurochs (aged 3.5–4 years). During the investigations of the Sorochi settlement it was determined that in that place the settlement existed in the Bronze Age and later the tribes of the Brushed ceramics culture immigrated.

LIST OF TABLES

Table 1. Spreading of the plastic ceramics in Sorochi settlement according to the cultural layers horizons.

Table 2. Proportions of the ceramics of the different texture in the excavated area from 1999.

Table 3. Division of the mass finds of flint in the excavated area from 1999.

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

- Fig. 1. Situation plan of the site.
Fig. 2. Plan of the Sorochi settlement in the bank cape.
Fig. 3. Small inventory of the flint: 1, 2 – arrow beads; 3–5 – perforators; 6 – burin; 7, 8, 10 – chipped plates; 9, 11 – micro cases; 12–17 – scrappers; 18–20 – cores.
Fig. 4. Stone tools: 1 – mortar; 2 – axe.
Fig. 5. Artefacts from clay: (1–6, 8), bronze (7) and iron (9).
Fig. 6. Ceramics from the first (1, 2, 4) and the second (3, 7) layers.
Fig. 7. Vessels from the Sorochi settlement: 1 – VII layer; 2 – I layer; 3, 5 – IV layer; 4 – II layer.
Fig. 8. Ceramics from the third (1–5) and the fourth (6–7) layers.
Fig. 9. Vessels from the fourth layer.
Fig. 10. Ceramics from the fifth layer.
Fig. 11. Plastic vessels from the sixth layer.
Fig. 12. Reconstruction of the forms of the vessels from the seventh layer.

*Translated from Lithuanian
by Rasa Tolvaišaitė*

Habil. dr. Michailas Lošenkovas (Михаил Иванович Лошенко)
Інстытут гісторыі НАНБ,
вул. Акадэмічная 1, 220072, Мінск, Беларусь, tel. 2 84 28 89.

Straipsnis gautas 2001 03 05